

DOI: 10.24412/2618-6888-2021-26-31-47

А. Ф. Клименко

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И КИТАЯ И РОЛЬ ШОС В ПОСТРОЕНИИ БОЛЬШОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Аннотация. В статье анализируется ситуация на пространстве Большой Евразии, констатируется усиление геополитического противоборства и его влияние на реализацию выдвинутых Россией и Китаем проектов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) и построения на их базе Большого евразийского партнерства (БЕП), в том числе при непосредственном участии ШОС.

Автором выделяются две группы рисков для участников Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), связанных с обострением отношений России и Китая со странами Запада и с усиливающейся нестабильностью ситуации как в ряде стран — участниц ШОС, так и в прилежащих к ней регионах. Ситуация усугубляется стремлением некоторых участников ШОС следовать в фарватере политики их западных партнеров, а также наличием неразрешенных территориальных противоречий между членами организации, периодические споры из-за которых нередко приводят к приграничным военным конфликтам.

По мнению автора, США и их основные партнеры по НАТО будут стремиться не только к ослаблению международных позиций

России и Китая, но и к разрушению самой структуры ШОС как консолидирующей базы для плодотворного сотрудничества на евразийском пространстве.

В этих условиях развитие экономического и гуманитарного сотрудничества, а также обеспечение безопасности и стабильности на пространстве Большой Евразии приобретают новые акценты. Противоречие, с одной стороны, между стоящими задачами ускорения экономического развития стран — участниц ШОС в процессе реализации выдвинутых Россией и Китаем проектов, а с другой — провоцируемыми объединенным Западом кризисными явлениями чрезвычайно затрудняют решение этих задач. Не способствуют этому и внутренние противоречия между самими государствами — участниками ШОС. Поэтому вопрос о роли и задачах ШОС в меняющемся мире остается чрезвычайно актуальным.

В целом положительно оценивая роль и место Шанхайской организации сотрудничества в обеспечении безопасных и стабильных условий для решения стоящих перед ней задач экономического развития при реализации упомянутых проектов, автор обосновывает необходимость повышения потенциала ШОС в этом направлении, в том числе за счет разрешения внутренних противоречий и консолидации государств-участников, а также укрепления ее взаимодействия с другими акторами, в первую очередь с Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Ключевые слова: Большая Евразия, Большое евразийское партнерство, Евразийский экономический союз, Экономический пояс Шелкового пути, Шанхайская организация сотрудничества, консолидация, безопасность.

Автор: Клименко Анатолий Филиппович, кандидат военных наук, ведущий научный сотрудник Центра исследования проблем Северо-Восточной Азии и ШОС Института Дальнего Востока РАН. E-mail: klimenko46@ifes-ras.ru

A.F. Klimenko

Interaction between Russia and China and the role of the SCO in the construction of Greater Eurasian Partnership

Abstract. The article analyzes the situation in the “Greater Eurasia” space, reveals the strengthening of the geopolitical confrontation and its impact on the implementation of the projects of the Eurasian Economic Union (EAEU) and the Silk Road Economic Belt (SREB) put forward

by Russia and China and the construction of the Greater Eurasian Partnership (BEP) on their basis and with the participation of the Shanghai Cooperation Organization (SCO).

The author identifies two groups of risks for the SCO members associated with the aggravation of relations of Russia and China with the Western countries, and with the increasing instability of the situation in a number of the SCO member states and in the adjacent regions as well. The situation is aggravated by the intention of some SCO members to follow in the wake of the policies of their Western partners, and by the presence of unresolved territorial contradictions between some members of the organization, periodic disputes over which often lead to border military conflicts.

According to the author, the United States and its main NATO partners will strive not only to weaken international positions of Russia and China, but also to destroy the SCO structure as such a consolidating base for fruitful cooperation in the Eurasian space.

In these conditions, the development of economic and humanitarian cooperation, as well as ensuring security and stability in the Greater Eurasia area, are gaining new emphasis. The contradiction, on the one hand, between the tasks of accelerating the economic development of the SCO member states in the process of implementing the projects proposed by Russia and China, and, on the other, the crisis phenomena provoked by the united West make it extremely difficult to solve these tasks. The internal contradictions between the SCO member states themselves do not contribute to this. Therefore, the issue of the role and tasks of the SCO in a changing world remains extremely acute.

In general, the author positively assesses the role and place of the Shanghai Cooperation Organization in ensuring safe and stable conditions for solving the tasks of economic development of the participating countries in the implementation of the above-mentioned projects, justifies the need to increase the SCO's potential in this direction, e.g. by resolving internal contradictions and consolidating the participating states, as well as strengthening its interaction with other actors, primarily with the Collective Security Treaty Organization

Keywords: Greater Eurasia, Greater Eurasian Partnership, Eurasian Economic Union, Silk Road Economic Belt, Shanghai Cooperation Organization, consolidation, security.

Author: Anatoly F. KLIMENKO, Ph.D. (Military Sc.), Leading Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. E-mail: klimenko46@ifes-ras.ru.

Российско-китайские геоэкономические проекты на евразийском пространстве ШОС

Под евразийским пространством ШОС условимся понимать территории государств, входящих в Организацию со статусом постоянных членов, а также наблюдателей и партнеров по диалогу (слайд 1).

Содержание этого слайда наглядно демонстрирует, что ШОС к своему 20-летию нарастила потенциал, распространив

Шанхайская организация сотрудничества

Члены организации

Страны-участницы ШОС

- Индия
- Казахстан
- Киргизия
- КНР
- Пакистан
- Россия
- Таджикистан
- Узбекистан

Государства-наблюдатели

- Афганистан
- Белоруссия
- Иран
- Монголия

Страны, подавшие заявку на участие в ШОС в качестве Государства-наблюдателя

- Бангладеш
- Сирия
- Египет

Партнеры по диалогу

- Азербайджан
- Армения
- Камбоджа
- Непал
- Турция
- Шри-Ланка

Получавшие приглашение на саммиты глав государств ШОС

- Туркмения
- СНГ
- АСЕАН
- ООН
- ЕвразЭС
- США

Слайд 1. Источники: URL: https://yandex.ru/images/search?text=слайд%20шанхайская%20организация%20сотрудничества&stypе=image&lr=10761&source=wiz&p=17&pos=518&rpt=simage&img_url=https%3A%2F%2Fs15.stc.all.kpcdn.net%2Fshare%2F%2F4%2F972406%2Fwx1080.jpg

сферу влияния на большую часть Евразии. В каких же условиях ей придется реализовывать этот потенциал?

Как известно, в мае 2015 г. в Москве лидерами Россия и Китая было подписано российско-китайское Заявление о сопряжении проектов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) — сухопутной части более масштабного китайского проекта — «Инициатива «Пояс и путь» (ИПП). Для нас интерес представляет то, что этот документ автоматически определяет российскую территорию от Урала до западных границ в качестве основной зоны транзита, промышленной кооперации и, соответственно, инвестиций.

Важно отметить, что пространство Шанхайской организации сотрудничества охватывает почти все страны — члены ЕАЭС. А все участники ШОС являются экономическими субъектами, которые расположены вдоль ЭПШП в рамках ряда экономических коридоров, зафиксированных в документе «Видение и действия, направленные на продвижение совместного строительства Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века [Посольство КНР в РФ] (слайд 2).

Поэтому в реализации сопряжения ЭПШП и ЕАЭС Шанхайская организация должна сыграть роль важнейшей платформы или даже координационного центра по решению этой задачи. Это отмечено и на международном дискуссионном форуме «Валдай», который видит ШОС важнейшим институтом международного сотрудничества на евразийском пространстве и «базой построения сообщества Большого Евразийского партнерства» [Ли Синь].

В этом плане мы не можем не отметить еще одно событие, важное и для развития названных выше проектов, и для Шанхайской организации сотрудничества. 10 февраля 2021 г. после российско-иранских переговоров, состоявшихся в Москве, о своем намерении вступить в Евразийский экономический союз объявил Иран. Это событие откроет для участников ЕАЭС серьезные перспективы.

Иран с его гигантскими запасами углеводородов может стать настоящим драйвером дальнейшего развития ЕАЭС. На слайде 2 наглядно показано, что экономические границы объединения раздвинутся от Северного Ледовитого до Индийского океанов и Персид-

Слайд 2. Источник: URL: <https://yandex.ru/images/Стратегия%20развития%20ШОС%20и%20ЕАЭС%20в%20ближайшем%20будущем%20картина&lr=10761&rt=simage&source=wiz> (дата доступа: 06.05.2021)

ского залива. Евразийский союз выйдет за пределы постсоветского пространства. Его совокупный рынок вырастет до 280 млн человек. И это может быть только началом. Если пример Тегерана окажется успешным, ему могут последовать другие страны.

Сам Тегеран также получит ряд серьезных преференций.

Во-первых, интеграция с ЕАЭС для него станет серьезным козырем в переговорах с Вашингтоном.

Во-вторых, Иран получит доступ к новым рынкам сбыта своей продукции, поскольку восстановление мира в Нагорном Карабахе позволило заключить между Россией, Арменией и Азербайджаном соглашение об открытии транспортных коридоров по всему Закавказью. И не только.

Показанный на слайде 3 международный транспортный коридор Север—Юг (МТКСЮ), который, как известно, инициировали три государства — Россия, Индия и Иран, позволит соединить Ин-

дийский океан и Персидский залив с Каспийским морем через Иран и обеспечит маршрут в страны Северной Европы через территорию России. В дальнейшем к проекту МТКСЮ присоединились почти все участники ШОС и ряд стран Ближнего Востока.

Сегодня идущие в Европу грузы из Индии доставляются морем в Санкт-Петербург за 40 дней. Новый транспортный маршрут из Индии в Россию через Иран и Азербайджан будет в два раза быстрее. При этом стоимость перевозки должна сократиться почти на 30 %.

Наконец, в-третьих: для находящейся под западными санкциями Исламской Республики Иран вступление в Евразийский экономически союз и тесное экономическое сотрудничество с его участниками также будет нелишним.

Индия тоже заинтересована в развитии коридора «Север—Юг» через Иран в страны Центральной Азии для расширения своего стратегического присутствия в регионе и готова финансировать строительство транспортной инфраструктуры в Иране и управлять построенными на его территории объектами. [Белов П.] Для Индии это интересно и потому, что опора на Россию через Иран будет служить определенной альтернативой и Китаю, и США.

России в свою очередь выгодно вступление Ирана в ЕАЭС, поскольку это вдохнет в предложенный ею интеграционный проект новую жизнь. Через Иран у России откроется прямой выход к Индийскому океану и упростится сообщение с Индией по торговому коридору «Север—Юг». Экономика России получит дополнительный рынок сбыта в лице 80 млн потребителей в Иране, а это приведет к увеличению ВВП нашей страны. Также есть большая вероятность, что иранская нефть будет продаваться на европейский рынок через наши транспортные мощности, что может принести России существенные прибыли. Наконец, для нашей авиации упростится процесс перелетов в Сирию через территорию Ирана.

Почему мы уделяем реализации названных выше российско-китайских проектов столько внимания? Дело в том, что важная их особенность состоит в том, что они означают начало переформатирования межгосударственных экономических и интеграционных связей в системе развития евразийского пространства без участия США и их союзников. В условиях антироссийских санкций объединенного

Слайд 3. Международный транспортный коридор «Север—Юг» расширенной ЕАЭС. *Источник:* URL: <https://cont.ws/uploads/pic/2018/9/kaspijsk-01.png> <https://cont.ws/uploads/pic/2018/9/kaspijsk-01.png> (дата доступа: 07.05.2021)

Запада и попыток изоляции России от остальных стран мира сопряжение ЕАЭС и ЭПШП и пополнение их новыми членами объективно «торпедирует» американскую евроатлантическую стратегию.

Все это может вызвать новые обострения международно-политической обстановки в Евразии. Поэтому грандиозные задачи по построению сообщества Большого евразийского партнерства нуждаются в обеспечении условий безопасности и стабильности на евразийском пространстве, которое совпадает с ареалом ШОС.

Неслучайно *Стратегия развития ШОС до 2025 года*, определяя направления дальнейшей эволюции Организации, наряду с вопросами политического, торгово-экономического и культурно-гуманитарного взаимодействия, самое серьезное внимание уделила

сотрудничеству государств-участников в области безопасности. Следовательно, обеспечение безопасности и стабильности международно-политического положения в процессе реализации экономических проектов на пространстве ШОС также является предметом деятельности Организации. А решать эту задачу ШОС придется в непростой обстановке.

Международно-политическая обстановка и ее влияние на реализацию проектов России и Китая в Большой Евразии

По мнению многих экспертов, в настоящее время наибольшую опасность для евразийской стабильности и безопасности, а следовательно, и для проектов участников ШОС на евразийском пространстве, представляют действия США и Великобритании, которые стремятся во что бы то ни стало изменить геополитическую расстановку государственно-политических сил и установить контроль над континентальными ресурсами, коммуникациями и ключевыми государствами Евразии [Небренчин А.]. Уже добившись определенных результатов на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке, в Центральной Азии и на Кавказе, США и Великобритания стремятся и дальше наращивать свой успех. Продолжается движение НАТО на Восток. Усиливается американское военное присутствие в Европе [Лузянин С.Г., Клименко А.Ф.]. На фоне конфронтации России и США **на европейском направлении** для нас особый интерес представляет политика Вашингтона по отношению к ситуации в союзной нам Белоруссии, являющейся наблюдателем при ШОС и активным членом ОДКБ. В Конгрессе США проводятся конференции на тему воспитания в правильном ключе белорусской молодежи, которую пытаются склонить к выбору западных ценностей. Политически неопытным юношам и девушкам подробно рассказывают об угрозе, которую представляет Россия для суверенитета их страны. А аналитический центр *RAND* публикует доклады, в которых рассматривается возможность предоставления международных гарантий безопасности Белоруссии, которая якобы после «смены режима» захочет

выйти из ОДКБ и попадет под угрозу российской интервенции. При содействии России ситуация в этом государстве стабилизировалась, но проблема до конца не решена.

На Ближнем Востоке жесткое геополитическое противоборство развернулось вокруг Сирии, которая, кстати, подала заявку на участие в ШОС в качестве государства-наблюдателя. По сообщению Минобороны России, там в последнее время резко усилилась активность незаконных бандформирований. Террористы активизировались на юге страны, где имеется возможность «отсидеться» на территории зоны Эт-Танф под прикрытием военной базы США. Район, расположенный в непосредственной близости от базы, контролируется американскими беспилотниками, в нем организована система ПВО. От наземных атак объект также надежно прикрыт.

В конце февраля 2021 г. по решению президента Дж. Байдена, Америка нанесла авиаудар по объектам проиранских группировок на востоке Сирии, что может привести к эскалации ситуации в регионе. Следующей целью геоатлантической экспансии может стать сам Иран, который будучи страной-наблюдателем при ШОС, активно добивается статуса ее постоянного члена.

Хотя ВКС России оказывают Сирии непосредственную поддержку с целью нейтрализации угрозы, пока сложно говорить о полной победе над терроризмом на Ближнем Востоке. Отмечается, что боевики готовят новые провокации против Дамаска, причем имеется информация, что планирующие теракты будут связаны с применением отравляющих химических веществ [Говерлов Н.].

Постоянно дестабилизируется обстановка в Кавказском регионе, где Грузия и Азербайджан втянуты в продвижение интересов США и их союзников по НАТО. Война в Нагорном Карабахе между Арменией и Азербайджаном, который активно поддерживала Турция, при посредничестве России закончилась. Ереван согласился на радикальные уступки, и Россия развернула в Нагорном Карабахе миротворческую миссию. Вполне очевидно, что размещение миротворцев в Карабахе — это фактически создание аналога военной базы на территории Азербайджана. Нельзя не отметить, что все три государства — и Армения, и Азербайджан, и Турция являются участ-

никами ШОС в статусе партнеров по диалогу, а Армения — еще и союзником России по ОДКБ и членом ЕАЭС.

Вопрос о том, кто победил в этой войне из непосредственных участников конфликта — понятен, но кто больше выиграл — Россия или Турция, для многих экспертов остается не столь однозначным.

С одной стороны, считают некоторые военные эксперты, Турция, усилила свое влияние в Закавказье и в «тюркском мире», показав себя ответственным союзником. Этим Р. Эдоган сделал шаг к реализации вынашиваемой им идеи строительства «Великого Турана» с участием не только Азербайджана, но и ряда центральноазиатских государств — участников ШОС с тюркским населением. Несмотря на всю сомнительность такой затеи, это не может не беспокоить Россию.

С другой стороны, Москва будет вести миротворческую операцию самостоятельно, без турецких миротворцев. А карабахская проблема решается без участия Франции и США — сопредседателей бывшего мирного процесса в Карабахе, хотя обе страны выступали против единоличного участия России в «примирении» враждующих сторон.

Еще одно мнение политологов существенно противоречит аргументам в пользу «победы» Анкары или Москвы, хотя продолжение соперничества между ними в карабахском конфликте имеет место, поскольку обе страны здесь, как и в ряде конфликтных ситуаций на Ближнем Востоке, были по разные стороны фронта. Но даже там, а теперь и в Закавказье, наиболее эффективно Москва и Анкара — партнеры по диалогу в ШОС, действуют тогда, когда договариваются о разделе сфер влияния, «выдавливая» из региона всех остальных игроков, в первую очередь США и Евросоюз. [Асалыоглу А.] По сути, между Россией и Турцией сформировалась схема «сотрудничества при конфликте и конкуренции», при которой они, даже при наличии серьезных разногласий, прагматично справляются с ними [Тарасов С.].

В отношении Центральной Азии атлантические планы подразумевают полную переориентировку на США бывших республик СССР, в первую очередь Казахстана и Узбекистана. Не секрет, что эти государства имеют довольно тесные отношения с США, в том числе в

военно-политической и военно-технической сферах. В военно-учебных заведениях США и Турции проходят соответствующую подготовку военнослужащие этих стран. Если вышеназванная переориентировка некоторых стран региона, что является центральной задачей центральноазиатской стратегии США, случится, то с учетом американского контроля над Афганистаном, кольцо вокруг Ирана сомкнется, а самые уязвимые тыловые районы России и Китая также окажутся под угрозой.

С приходом к власти администрации Дж. Байдена актуализируется и афганское направление. Планы Д. Трампа по скорейшему выводу американских войск из Исламской Республики Афганистан (ИРА) сняты с повестки. По мнению экспертов, конфликт там может продолжиться ради торга за условия вывода оттуда части военного контингента США. Вашингтон удовлетворило бы интегрирование Талибана в существующие властные структуры в Кабуле, и его активизация в борьбе с группировками, присягнувшими запрещенной на территории РФ организации Исламского Государства.

Нельзя исключать и вариант продолжения гражданской войны между различными внутриафганскими группировками, что создаст дополнительные риски для центральноазиатских участников ШОС и ОДКБ. И, если экспансия талибов за пределы страны маловероятна, то, по мнению ряда экспертов, этого нельзя сказать о других радикальных исламистских группировках, которые могут активизировать свою деятельность на фоне хаоса в Афганистане или искать для продолжения своей деятельности нестабильные государства Центральной Азии, если они будут «выдавлены» из ИРА.

Не исключены и проявления нестабильности в некоторых центральноазиатских государствах, как это неоднократно бывало в Киргизии, что может стать благодатной почвой для гражданских или даже межгосударственных конфликтов. Поэтому основным полем деятельности и для ШОС, и для ОДКБ (где большинство государств являются одновременно участниками обоих объединений) продолжает оставаться центральноазиатское направление. Эти организации в тесном взаимодействии должны быть готовы оперативно отреагировать на неблагоприятный ход развития событий в регионе, что требует их подготовки к решению данной задачи.

Есть еще одно следствие смены администрации в Вашингтоне — появление так называемого геополитического ромба «Пекин—Москва—Вашингтон—Дели». Принимая во внимание индийское происхождение вице-президента США Камалы Харрис и ее особое расположение к индийской стороне, можно предположить дальнейшее усиление связки между США и Индией в деле сдерживания Китая в Азии [ИАЦ МГУ]. Не секрет, что это планируется и в качестве альтернативы китайскому присутствию в Центральной Азии. Но для нас этот вывод более важен в другом плане.

Как известно, Индия — постоянный член ШОС и не является секретом, что ее политический вес, дополненный внушительным экономическим и военным потенциалом, представляет большой интерес для Организации в плане активизации конкуренции, если не сказать большего, с коллективным Западом. Но ее отношения с Китаем и Пакистаном оставляют желать лучшего. Попытки сгладить остроту враждебности нивелируются вспысками новых конфликтов в «треугольнике» Индия—Китай—Пакистан. Вашингтон использует это обстоятельство для втягивания Индии в антикитайский альянс, который он пытается сформировать, опираясь на свою «Индо-Тихоокеанскую стратегию». Эта стратегия становится важным фактором стратегического планирования с целью силового противодействия политике Китая, блокирующего доступ Америке во внутренние моря, и оказания нажима на Россию и других региональных акторов, стремящихся противостоять доминированию США в АТР.

В рамках этой стратегии своими основными союзниками в Индо-Тихоокеанском регионе Вашингтон считает Таиланд, Южную Корею, Японию, Филиппины, Австралию и Новую Зеландию. В число американских «партнеров» входят, наряду с Индией, Шри-Ланка, Индонезия, Малайзия, Бруней и ряд других стран. Если обратиться к карте, то не трудно заметить, что Соединенные Штаты, увеличивая взаимодействие в военной сфере с ними, постепенно затягивают «петлю» вокруг России и Китая.

Как известно, Индия, равно как и Китай с Россией, настороженно рассматривает возможность создания с кем-либо новых альянсов или вхождения в уже существующие, о чем убедительно гово-

рит А. Давыдов — ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН [Давыдов А.С.].

В Дели сохраняются настроения неприсоединения. В одном из своих посланий к Диалогу Шангри-Ла¹ премьер-министр Индии акцентировал внимание на том, что индийское видение «Индо-Пасифики» «инклюзивно и не включает в себя какую-либо группировку, нацеленную на доминирование. И что этот проект никоим образом нельзя считать направленным против какой-либо страны» (приводится по [Живора Л.И.]).

И России, и Китаю необходимо активнее использовать это политическое «раздвоение» Индии для сглаживания противоречий между постоянными членами ШОС и их консолидации перед растущими вызовами региональной безопасности и стабильности в целях повышения дееспособности Организации в условиях мира, изменяющегося в малопредсказуемую сторону.

Возможная война Китая и Индии наверняка не обрадует никого: победителей в ней не будет, особенно если начнет применяться ядерное оружие. Именно поэтому Россия выступила с инициативой провести 22 июня 2021 г. видеоконференцию руководителей МИД РФ, Индии и КНР, чтобы наметить пути разрешения исторически сложившихся конфликтных китайско-индийских противоречий и тем самым сделать очередной шаг к консолидации Шанхайской организации сотрудничества.

В заключение следует заметить, что действенным фактором в деле предотвращения углубления конфронтации и санкционного давления в отношении России и Китая — государств обладающих внушительным совокупным экономическим и военным потенциалом, может стать открытая демонстрация их готовности к дальнейшему углублению союзнических отношений в преддверии предстоящей пролонгации подписанного между нашими государствами в 2001 г. Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, о чем

¹ Азиатский саммит по безопасности «Диалог Шангри-Ла» — ежегодный межправительственный форум безопасности, проводимый независимым аналитическим центром «Международный институт стратегических исследований» (IISS), в котором принимают участие министры обороны, постоянные руководители министерств и другие военные руководители 28 государств АТР.

мы более подробно говорили в XXV выпуске ежегодного издания «Китай в мировой и региональной политике. История и современность» [Клименко А.Ф.].

Библиографический список

Асальюглу А. С-400 в уравнении Москва — Анкара — Вашингтон. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/s-400-v-uravnenii-moskva-a-ankara-vashington/> (дата обращения: 14.03.2021).

Белов П. Россия и Индия соединяют континенты. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4653230?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com&utm_campaign=dbr/ (дата обращения: 12.03.21.2021).

Говерлов Н.В. Сирии началась совсем «другая война». URL: https://infosmi.net/politic/206837-v-sirii-nachalas-sovsem-drugaya-voyna/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop/ (дата обращения: 15.02.2021).

Давыдов А.С. Россия и Китай в миропорядке XXI века. Рационален ли союз? // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 6. С. 103—115.

Живора Л.И. Индо-Тихоокеанские концепции. URL: https://new.dipacademy.ru/documents/35/i-t_consept.pdf (дата обращения: 4.03.2021).

ИАЦ МГУ. Новый президент — новый курс США: планы Байдена на Центральную Азию. URL: <https://zen.yandex.ru/media/iacentrru/novyi-prezident--novyi-kurs-ssha-plany-baidena-na-centralnuiu-aziiu-5fa8c4a61aeb58326c16d82b/> (дата обращения: 04.03.2021).

Клименко А.Ф. Некоторые вопросы развития российско-китайского партнерства в сфере безопасности в современных условиях // Китай в мировой и региональной политике. Выпуск 25: ежегодное издание/ сост., отв. ред. Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 51—65.

Ли Синь. Китайский взгляд на создание евразийского экономического пространства. URL: <http://ru.valdaiclub.com/files/13898/> (дата обращения: 28.01.2021).

Лузянин С.Г., Клименко А.Ф. «Большая Евразия» и ШОС: миропорядок, безопасность и борьба с терроризмом // Обозреватель — Observer. 2018. № 8. С. 5—22.

Небренчин А. Геополитическое противоборство на материке Евразия. URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/326/geopoliticheskoe-protivoborstvo-na-materike-evraziya-3740/> (дата обращения: 18.01.21.2021).

Посольство КНР в РФ: Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Мор-

ского Шелкового пути 21-го века». URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/ggl/t1257296.htm/> (дата обращения: 18.01.2021).

Тарасов С. Под «личную дипломатию» Путина и Эрдогана подводится фундамент. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3212980.html/> (дата обращения: 23.02.2021).

References

Asalyoglu A. (2019). S-400 v uravnenii Moskva—Ankara—Vashington [S-400 in the Moscow — Ankara — Washingtonian equation]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/s-400-v-uravnenii-moskva-ankara-vashington/> (accessed: 14 March, 2021). (In Russian).

Belov, P. (2021). Rossiya i Indiya soyedinyayut kontinenty [Russia and India connect Continents]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4653230?utm_referrer=https://zen.yandex.com (accessed: 15 February, 2021). (In Russian).

Davydov, A.S. (2020). Rossiya i Kitay v miroporyadke KhKhI veka. Ratsionalen li soyuz? [Russia and China in the world order of the XXI Century. Is the union rational?], *Problemy Dal'nego Vostoka [Far Eastern Affairs]*, no 6: 103—115.

Goverlov, N. (2021). V Sirii nachalas' sovsem «drugaya voyna» [In Syria has started a completely “different war”]. URL: https://infosmi.net/politic/206837-v-sirii-nachalas-sovsem-drugaya-voyna/?utm_source=yxnews (accessed: 15 February, 2021). (In Russian).

Zhivora, L.I. (2020). Indo-Tikhookeanskiye kontseptsii [Indo-Pacific concepts]. URL: https://new.dipacademy.ru/documents/35/i-t_consept.pdf/ (accessed: 25 February, 2021). (In Russian).

IATs MGU (2021). Novyy prezident — novyy kurs SShA: plany Baydena na Tsentral'nuyu Aziyu [IAC MSU. The new President — the new course of the United States: Biden's plans for Central Asia]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/iacentrru/novyi-prezident--novyi-kurs-ssha-plany-baidena-na-centralnuiu-aziiu-5fa8c4a61aeb58326c16d82b/> (accessed: 17 February, 2021). (In Russian).

Klimenko, A.F. (2020). Nekotoryye voprosy razvitiya Rossiysko-kitayskogo partnerstva v sfere bezopasnosti v sovremennykh usloviyakh [Some issues of the development of Russian-Chinese partnership in the field of security under modern conditions], *Kitay v mirovoy i regional'noy politike [China in World and Regional Politics]. M., Vypusk XXV [Issue XXV]*: 51—65.

Li Sin (2016). Kitayskiy vzglyad na sozdaniye evraziyskogo ekonomicheskogo prostranstva [Chinese view on the creation of the Eurasian Economic Space]. URL: <http://ru.valdaiclub.com/files/13898> (accessed: 28 January, 2021). (In Russian).

Luzyanin, S.G., Klimenko, A.F. (2018). “Bol'shaya Evraziya” i ShOS: miro-poryadok, bezopasnost' i bor'ba s terrorizmom [Greater Eurasia and the SCO: world order, security and the fight against terrorism], *Obozrevatel' [Observer]*, no. 8: 5–22 (In Russian).

Nebrenchin, A. (2012). Geopoliticheskoye protivoborstvo na materike Evraziya. [Geopolitical confrontation on the continent of Eurasia]. URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/326/geopoliticheskoe-protivoborstvo-na-materike-evraziya-3740/> (accessed: 18 January, 2021). (In Russian).

Posol'stvo KNR v RF (2015). Videniye i deystviye, napravlennyye na prodvizheniye sovmestnogo stroitel'stva “Ekonomicheskogo poyasa Shelkovogo puti” i “Morskogo Shelkovogo puti 21-go veka” [Embassy of the People's Republic of China in the Russian Federation: Vision and action aimed at promoting the joint construction of the “Silk Road Economic Belt” and the “Maritime Silk Road of the 21st century”]. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/ggl/t1257296.htm/> (accessed: 18 January, 2021). (In Russian).

Tarasov, S. (2021). Pod «lichnyuyu diplomatiyu» Putina i Erdogana podvoditsya fundament [Under the “personal diplomacy” of Putin and Erdogan, the foundation is being laid]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3212980.html/> (accessed: 23 February, 2021). (In Russian).